

А. П. МАРКОВ,

профессор кафедры социально-культурных технологий
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор педагогических наук, доктор культурологии

НАУЧНЫЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА КАК РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

У известного психолога и писателя Э. Эриксона есть концепция, согласно которой источником гениальности является определенное подобие человека и времени, когда личностная боль будущего гения резонирует с такой же болью общества. В таком случае модель индивидуального исцеления становится одновременно проектом духовного исцеления культуры и общества в целом. Так было во времена Реформации, когда Лютер, переживая и изживая собственный кризис идентичности, помог западной Европе обрести новые ценностные основания бытия, заложив тем самым мировоззренческую основу современной западной цивилизации. И личностей такого масштаба история знает немало.

Именно таким человеком был Дмитрий Сергеевич Лихачев. Не случайно после кончины о нем писали, что это был человек-эпоха, что вместе с ним ушла вся цивилизация, последним представителем и душой которой он был.

Интересно, что основополагающий акцент начинающего ученого был связан, как он сам вспоминает, с размышлениями о таинственной сути формулы Нового завета «В Начале

было слово». Именно слово стало Началом биографии Дмитрия Сергеевича как ученого, именно пронзительное Слово, отягощенное болью за судьбы культуры, завершило путь этого выдающегося человека.

Многим может показаться, что Д. С. Лихачев свои научные интересы ограничивал узко специализированным знанием. Однако, занимаясь вопросами текстологии, литературоведения и искусствознания, он с первых своих печатных работ выходит на многомерный и универсальный контекст отечественной культуры. Не случайно его интересуют прежде всего судьбоносные для становления отечественной культуры периоды, привлекает человеческое содержание и смысл литературы, искусства, философии, религии. Не случайно в название многих книг Дмитрий Сергеевич включает слово «культура». Стоит назвать такие его фундаментальные труды, как «Культура Руси эпохи образования Русского национального государства (конец XIV — начало XVI в.)» (1946), «Русские летописи и их культурно-историческое значение» (1947); «Человек в литературе Древней Руси» (1958); «Культура русского народа X–XVII вв.»

(1961); «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV в.)» (1962); «Слово о полку Игореве и культура его времени» (1978); «Заметки о русском» (1981); «Прошлое — будущему» (1985).

Культурологические идеи академика Лихачева неисчерпаемы. К сожалению, в докладе я смогу обозначить лишь самую малую долю того огромного мира идей Дмитрия Сергеевича, которые имеют отношение к поставленной в докладе проблеме.

Д. С. Лихачев первым в новейшей истории России обосновал культуру как духовный базис общенационального бытия. Вне культуры, неустанно подчеркивал он, настоящее и будущее народов и государств лишается смысла.

Дмитрий Сергеевич убедительно показывает, что развитие культуры осуществляется через хаос к гармонии, через просветление высшего смысла, через совершенствование формирующей человека культурной среды; через возрастание организованности культурных форм, увеличение личностного, гуманистического начала — или «сектора свободы».

Он раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как целостную систему, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия — от нации в целом до отдельной личности.

Д. С. Лихачев обосновал значение культурного диалога как ведущего условия саморазвития культурной системы — чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами, тем богаче она становится, тем выше поднимается в своем историческом развитии.

Дмитрий Сергеевич, подчеркивая европейский характер тысячелетней русской культуры, вобравшей в себя христианские идеалы, в то же время раскрывает природу национальной самобытности России, проявляющейся в духовных исканиях народа, в канонах русской эстетики, в религиозном опыте русского православия — в опыте благоговейного отношения к земле, к природе.

Но особенно я хотел бы акцентировать ваше внимание на нескольких концептуальных позициях Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Первое. Глубокий научный потенциал и высочайший нравственный пафос имеет идея Дмитрия Сергеевича о целостности культурных и природных систем, где целое предшествует части, определяя ее сущность и функции. В одной из статей Д. С. Лихачев, размышляя над первой фразой Евангелия от Иоанна «В Начале было Слово», заметил, что Слово в русской культуре — это нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предвещающее саму действительность, это Логос,

идея, определяющее ее воплощение. На этой мировоззренческой основе впоследствии родилась идея целостности культуры и природы, которая, считал Дмитрий Сергеевич, должна стать основой экологии и культурологии. И та, и другая наука должны изучать эту взаимосвязь, понимая мир природы и культуры как целое, видя это целое как Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления. Отсюда Дмитрий Сергеевич выводит принцип высочайшей ответственности человека за разрушение сложившихся в мире взаимосвязей — как материальных, так и духовных (Воспоминания. СПб.: Логос, 2000. С. 300). На базе этой философии Дмитрий Сергеевич обосновал идею духовной и стилистической целостности культуры, которая впоследствии позволила, уже на организационно-правовом уровне, обосновать (в рамках Декларации прав культуры) приоритеты государственной культурной политики.

Второе. Дмитрий Сергеевич сформулировал и осуществил важнейший культурологический принцип, согласно которому сущность культуры проявляется и формируется в Слове. Поэтому его тексты — образец гуманитарного знания, т. е. знания о собственных духовных основаниях, отягощенное верой, болью и надеждой самого автора. В этом плане наиболее показательна последняя книга академика — «Раздумья о России», которую можно считать своеобразным духовным завещанием Дмитрия Сергеевича (как известно, рукопись этой книги он передал в издательство 22 сентября 1999 г., за 8 дней до своей кончины). Он отмечал здесь, что «национальные особенности и идеалы культуры» яснее всего выражены в литературе и письменности (с. 58). При этом текст — это не просто зеркало культуры, в котором она предстает в концентрированном виде, но и мощная духовная стихия, преобразующая саму реальность по законам Слова.

Третье. Культурологический пафос последних книг Д. С. Лихачева состоит в утверждении того, что для России вхождение в свою собственную духовную традицию является более актуальным, чем интеграция в так называемый «европейский дом», в духовных пространствах которого переживает агонию европейский рационализм. Более того, своим научным творчеством Дмитрий Сергеевич приблизил нас к пониманию «духовного кода» России.

Четвертое. Фундаментальной культурологической идеей Дмитрия Сергеевича, важной для сегодняшнего самосознания духовной уникальности России, является его утверждение о том, что варианты будущего культуры ко-

ренятся в прошлом. Основной вопрос в отношении к настоящему и прошлому: где мы у себя дома? Дмитрий Сергеевич давал однозначный ответ: наш дом в прошлом. Оттуда мы будем черпать силы, идеи, веру в будущее. «Память — основа совести». В статье «Будущее литературы как предмет изучения» он писал: «Для того, чтобы протянуть очень длинную мысленную линию в будущее, нужно иметь ей достаточно длинный же противовес в прошлом — линию столь же протяженную в прошедших столетиях. Если протянуть мысленные линии из прошлого в настоящее, то некоторые из этих линий окажутся столь устойчивыми по своему направлению, что их можно будет продолжить и в будущее».

Действительно, для обретения идентичности культура должна, прежде всего, вернуть утраченную целостность, исцелиться, т. е. восстановить историческую преемственность, понять и принять свою духовную самобытность и осуществить ее на деле. Восстановление целостности и органичности национально-культурного мира, — писал академик, — «задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной» (Лихачев Д. С. Экология культуры // Прошлое — будущему. Л.: Наука, 1985. С. 51).

И в другие времена, когда надо было определить духовные основания национального возрождения, Русь обращалась к прошлым эпохам. В частности, в период всплеска национального самосознания и формирования базовых основ русской национальной культуры (вторая половина XIV — начало XV веков) русские, в поисках опоры для своего культурного возрождения, активно обращались к древности, но не классической, как это делали европейские народы того же периода, решая те же задачи, а к своей, национальной. Дмитрий Сергеевич отмечает, что в тот период возник особый интерес к временам национальной независимости русского народа, к эпохе «своей античности» — к старому Киеву, Новгороду, Владимиру. Обостренным вниманием пользовались произведения XI–XII веков («Слово о законе и благодати», «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве» и т. д.). В это же время сформировался единый русский былинный эпос, основанный на символах Киевской Руси, центральным героем которого был князь Владимир.

Сегодня перед нами снова стоит проблема утраты историко-культурной целостности, а точнее — духовной независимости нации. Академик Лихачев предлагает нам путь обретения (и осознания) культурной миссии России:

— это прежде всего понимание и принятие прошлого — всякого, в том числе и трагического, постыдного — оно должно войти в актуальное пространство самосознания;

— это поиск в историческом прошлом пиковых состояний государственного и общественного бытия (т. е. самых «здоровых» периодов развития, когда Россия максимально полно выражала своим бытием свое предназначение). Лишь отыскав их, можно перекинуть мост из прошлого через провалы исторического и культурного небытия в будущее. Поиску таких периодов русской культуры и истории и посвятил свою жизнь Дмитрий Сергеевич.

Такой избирательный подход к прошлому закономерен — отечественная история есть своеобразное коллективное повествование, которое разворачивается вокруг определенных событий и личностей, значимых для самосознания народа. Выбор этих эпох, событий и персон не случаен — он подчинен потребности нации в осмыслении ее актуального положения, в понимании ее возможного будущего.

Более того, сами тексты Д. С. Лихачева выступают своеобразным духовным «зеркалом» русской культуры — они являют наш образ, отстраненный во времени; предлагают нам проект нашего будущего.

В биологии есть понятие «ствольные клетки» — это те клетки, которых немного, но которые определяют структуру и функции каждого органа. В них как бы содержится проект, замысел будущей системы.

Так и в культуре — есть люди, чей образ определяет и выражает сущность культуры, ее путь. Эти люди — душа культуры, ее связующая субстанция. Именно таким человеком был Дмитрий Сергеевич.

Чтобы глубоко сомневаться, надо глубоко верить. Он верил в Россию, а потому нередко сомневался в том, есть ли у нее свой, самобытный путь. Он любил Россию, а потому мог позволить себе не всегда приятные для «патриотов» высказывания.

«Многие убеждены, — писал он, — что любить Родину — это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви — любви-жалости. И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься с 1923 года древнерусской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее постели дети, собрать ее

изображения, показать их друзьям, рассказать о величии мученической жизни» (Раздумья о России).

Всесторонне характеризуя русскую культуру, отмечая такие ее черты, как личностный характер, универсализм, открытость и восприимчивость к другим культурам, свободу творчества, Д. С. Лихачев предупреждал о великой ответственности всех нас, живущих в эпоху социальных перемен. «Богатство русской культуры и ее широкие творческие возможности, — писал он, — в ее свободном выборе учителей и путей наследия». «К несчастью, свобода, которой она владеет, состоит также в свободе отречься от чужого и своего, крушить, уничтожать, продавать, сносить, отправлять в безвестность здания, города, села, картины, памятники, фольклор, а затем и самих авторов — интеллигенцию в целом» (Раздумья о России, с. 27).

И сегодня Россия, русская культура на перепутье, где, с одной стороны, противоречивый образ Запада, с другой — не менее противоречивый образ Востока. Какой путь выберет она? А, точнее, какой путь выберем мы, народ, — как справедливо отметил Дмитрий Сергеевич — «непредсказуемой истории»?

В одной из работ Д. С. Лихачев отметил, что нервом и главным содержанием русской литературы и культуры в целом было правдоискательство. Эта черта характерна для всего творчества и жизненного пути Дмитрия Сергеевича. И это очень существенно — слово о Правде делает ее зримой, реальной, воплощенной. Такова природа русского Слова — «по вере вашей да будет вам».

Правда о русской культуре, завещанная Дмитрием Сергеевичем, ждет своего воплощения. В этом залог нашего выбора.

Есть точка зрения, что мир академика Лихачева ушел в небытие вместе с ним. Что вместе с его смертью исчезло ключевое звено в нравственной преемственности русской культуры. Это заблуждение.

Культура — это не только и не столько сообщество живущих здесь и теперь. Это особый духовный мир вне пространства и времени, в котором царствуют люди, «смертию смерть поправ». Это мир Пушкина и Достоевского, Гоголя и Толстого, Блока и Ахматовой и многих, многих других. Эти люди выполнили свое земное предназначение. Их тексты, голоса в любой момент могут зазвучать в нашем сознании, став тем самым явлением живой культуры.

Да, Дмитрий Сергеевич был равен XX веку — российский академик и общественный деятель, узник соловецких лагерей и Герой Социалистического Труда, выдающийся ученый современности, филолог, историк, философ культуры, народный депутат СССР и член академий многих европейских стран, почетный доктор крупнейших университетов Европы, Кавалер международного ордена Святого Константина и ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Но был Д. С. Лихачев и в другом времени — в большом времени культуры. А точнее, в тех ее пределах, которые неподвластны времени. И в этом мире всегда будет жить тихое и ответственное Слово Академика Лихачева.